

В конечном счете Ань Жань все же оказалась подле Сыту Яо, которую та полусилой заставила выйти из машины.

Рука у девушки была маленькой и мягкой, и в ладони Сыту Яо — с четко очерченными суставами и легким холодком — она казалась странной: будто пушистого зверька ухватил за лапку изящный и опасный хищник.

Ань Жань попыталась вырваться, но хватка оказалась непреклонной, и все ее жалкие усилия выглядели лишь как попытка покапризничать.

Ей оставалось лишь покраснеть и, словно похищенный ребенок, семенить следом за Сыту Яо, входя на территорию загадочного поместья.

Здесь было огромно — масштаб превосходил все ожидания Ань Жань.

Взору открывались подстриженные, словно произведения искусства, лужайки, цветники и извилистый искусственный ручей. Воздух был пропитан ароматом свежей травы, земли и тонким запахом неведомых цветов; он был в десятки раз чище, чем в городе.

Однако Ань Жань было не до любования красотами.

Здесь царила пугающая тишина.

Помимо шороха листвы от ветра и их собственных шагов, не было слышно ни звука. Ни птичьего щебета, ни стрекота насекомых, даже тени прислуги не мелькало поблизости. Весь особняк был погружен в странную, вакуумную, мертвую тишину.

Дом Сыту Яо представлял собой современную виллу из белого мрамора, затерянную в самой глубине поместья.

Дизайн виллы был предельно минималистичен: холодные линии, острые углы — словно увеличенная копия характера самой Сыту Яо. Огромные панорамные окна заменяли стены, отчего все здание походило на прозрачную хрустальную шкатулку, полную нереальной, пугающей красоты.

И все же, когда Ань Жань, ведомая за руку, вошла внутрь, ее пробрал необъяснимый холод, от которого она невольно вздрогнула.

Внутри было еще тише и... еще просторнее.

В гостиной с десятиметровыми потолками стояли лишь дорогой черный кожаный диван, причудливый стеклянный столик и черный рояль. Больше ничего. Ни телевизора, ни картин,

ни растений, даже ни одной фоторамки.

Все пространство было подчинено предельному, почти болезненному порядку. Белые стены, черная мебель, серебристые металлические линии — вот и вся палитра этого дома.

Это место напоминало не жилье, а холодную, безжизненную художественную галерею или... элитную операционную. Ни капли уюта, ни единого следа человеческой жизни.

— Располагайся, — Сыту Яо отпустила руку Ань Жань, говоря так непринужденно, будто принимала в гостях обычную знакомую.

Но Ань Жань не посмела сдвинуться с места.

Она застыла посреди гостиной, и ее белое платье в этом черно-белом мире казалось особенно неуместным и... бросающимся в глаза.

Сыту Яо не обратила на нее внимания: она небрежно сняла пиджак, бросила его на спинку дивана и прошла на открытую кухню.

Взгляд Ань Жань невольно последовал за ней.

Кухня была больше, чем вся ее квартира. Вся кухонная утварь и техника сверкали холодным серебристым блеском, отполированные до такой степени, словно ими ни разу не пользовались.

Сыту Яо привычным движением достала из холодильника бутылку воды, открутила крышку, взяла чистый стакан, наполнила его и медленно направилась к Ань Жань. Каждое ее движение было изящным, как точная хирургическая операция.

— Выпей, — она протянула стакан.

— ...Спасибо, — прошептала Ань Жань, принимая его обеими руками. Холод стекла немного охладил ее бешено колотящееся сердце.

Сыту Яо наблюдала за тем, как девушка маленькими глотками пьет воду, словно испуганный зверек, и ее взгляд невольно смягчился.

— Ты, кажется... меня боишься? — внезапно спросила она.

Ань Жань поперхнулась от прямолинейности вопроса и едва не расплескала воду. Она поспешно замотала головой:

— Н-нет.

— Вот как? — Сыту Яо чуть приподняла бровь, не выражая ни согласия, ни отрицания. Она обошла вокруг Ань Жань, словно изучая ценный экспонат из собственной коллекции.

Наконец ее взгляд остановился на фирменных длинных волосах Ань Жань цвета сакуры.

— Этот цвет тебе идет, — она протянула руку, кончиками пальцев нежно накрутила прядь волос Ань Жань и поднесла к носу, прикрыв глаза, будто вдыхая аромат. — От них... такой сладкий запах.

Тело Ань Жань вмиг окаменело.

Она чувствовала, как пальцы Сыту Яо словно пускают по ее коже электрические разряды, отчего по затылку бежали мурашки. Она даже ощущала, как теплое дыхание женщины касается ее волос. Этот жест был слишком интимным, слишком... двусмысленным.

— Это... это запах шампуня, — голос Ань Жань звучал тихо, как писк комара, а щеки снова предательски вспыхнули.

— Правда? — Сыту Яо открыла глаза, и в их глубоких омутх мелькнул непонятный, темный блеск. — А мне кажется, это твой собственный запах.

Она отпустила прядь и перевела холодные пальцы на щеку Ань Жань, слегка, почти невесомо скользнув ими вниз, к ее мягким, приоткрытым от напряжения губам.

— А здесь... — ее голос стал низким, хриплым, словно шепот у самого уха, — какой у них вкус?

Бум!

В голове Ань Жань словно взорвался фейерверк, в одночасье уничтожив все остатки рассудка. Ее тело среагировало быстрее мозга.

Она резко отпрянула назад, и от этого неосторожного движения стакан выскользнул из рук и с грохотом разбился о мраморный пол. Чистая вода вперемишку с осколками стекла брызнула на белый подол платья и щиколотки.

— П-простите! Я не специально! — Ань Жань побледнела от испуга. Забыв о смущающем вопросе, она бросилась на колени, чтобы собрать осколки.

— Не двигайся!

Тон Сыту Яо мгновенно стал строгим и встревоженным. Она быстро подошла, схватила Ань Жань за запястья, рывком подняла на ноги и с непреклонной силой подхватила на руки.

— Ах! — вскрикнула Ань Жань, инстинктивно обхватив Сыту Яо за шею из страха упасть.

От Сыту Яо исходил необычный, невозможно описать, холодный аромат. Ее объятия оказались не такими мягкими, как представляла Ань Жань, а крепкими, исполненными той уверенной силы, что присуща врачу. Прижавшись к ней, Ань Жань могла отчетливо слышать мерный и сильный стук ее сердца.

Лицо девушки вспыхнуло так, что, казалось, вот-вот пойдет кровь.

Сыту Яо, словно ничего не случилось, уверенно донесла ее до огромного кожаного дивана и бережно опустила на него.

— Сиди здесь, не двигайся, — приказала она, и в ее взгляде мелькнула едва заметная тревога.
— Я принесу аптечку.

Сказав это, она развернулась и зашагала к лестнице на второй этаж.

Ань Жань осталась сидеть на мягком диване, глядя на исчезающую в пролете фигуру, пребывая в состоянии полного хаоса и замешательства. Она опустила взгляд на щиколотку: к счастью, она была лишь намочена водой, осколки не задели кожу.

Но только что... тревога Сыту Яо не казалась поддельной.

Неужели она... беспокоится обо мне?

Как только эта мысль промелькнула в голове, Ань Жань тряхнула головой, пытаясь ее отогнать.

Нет, невозможно.

Как такой холодный, властный и склонный к тотальному контролю человек может испытывать беспокойство? — насмешливо подумала Ань Жань.

Вскоре Сыту Яо вернулась, неся профессиональную серебристую аптечку. Она подошла к дивану и, не садясь, опустилась на ковер на одно колено перед Ань Жань.

Этот жест заставил Ань Жань широко распахнуть глаза; она была настолько поражена, что едва не подскочила.

— Вы... что вы делаете! Я не ранена! — она попыталась отдернуть ногу.

— Не двигайся, — Сыту Яо прижала ее щиколотку, не терпящим возражений тоном. Ее пальцы были холодными, и по коже Ань Жань побежали мурашки.

Она опустила голову и с предельной сосредоточенностью, словно имела дело с величайшим сокровищем, начала осматривать щиколотку и подъем стопы. Ее движения были легкими, нежными, а взгляд — серьезным, как никогда.

Лучи закатного солнца падали через огромное окно, окутывая ее безупречный профиль мягким золотистым сиянием. Длинные загнутые ресницы отбрасывали на веки легкую тень.

Ань Жань заворуженно смотрела на нее.

На эту женщину, возвышавшуюся над миром, словно королева, которая сейчас, почти покорно, стояла на коленях перед ней, лишь чтобы проверить пустяковую царапину.

В этот миг сердце Ань Жань словно что-то мягко и нежно задело. В глубине души начало прорастать странное, незнакомое и невыразимое чувство.

— Хорошо, ран нет, — закончив осмотр, Сыту Яо подняла голову и, кажется, вздохнула с облегчением. Увидев растерянный, глуповатый вид девушки, она едва заметно улыбнулась уголками глаз. — О чем думаешь?

— Ни о чем, — Ань Жань поспешно отвела взгляд, чувствуя, как лицо снова пылает. Видя, что Сыту Яо все еще стоит на коленях, она пробормотала: — Вставайте... пол холодный.

Сыту Яо не шелохнулась.

Она продолжала смотреть на Ань Жань снизу вверх, и в ее бездонных глазах бурлили непонятные, густые эмоции.

Долгое время спустя она медленно заговорила, и голос ее звучал пугающе хрипло:

— Ань Жань. Ты знаешь... что сейчас ты выглядишь очень опасно?

Опасно? В чем опасность?

Ань Жань смотрела на нее с полным недоумением, и в ее ясных глазах читалась лишь наивность человека, не знающего жизни. И именно эта невинность заставила тьму в глазах Сыту Яо сгуститься до предела.

Она медленно подалась вперед и, пока Ань Жань в ужасе расширяла свои оленьи глаза, нежно и сдержанно запечатлела на ее щиколотке холодный, легкий, как перышко, поцелуй.

— Потому что это заставляет меня... захотеть тебя сломать.

<http://bllate.org/book/20547/2052067>